

Факторы гендерного разделения домашнего труда
Колбина Ольга Борисовна
Студентка III курса
Тюменский государственный университет
Международный институт финансов управления и бизнеса
Социология
Российская Федерация г. Тюмень
E-mail: kolbina_olga@mail.ru

Объем домашнего труда, выполняемый мужчинами и женщинами, является ярким примером дифференциации тендерных ролей в сфере домашнего хозяйства. Интерес к изучению проблематики домашней работы особенно возрос в последние десятилетия в связи с неадекватным восприятием упрощенной модели домохозяйства как единой экономической единицы, игнорирующей значение индивидуальных решений и интересов. Поэтому в большинстве зарубежных и отечественных исследований семья рассматривается как сфера, где в равной степени имеют место взаимоотношения сотрудничества и конкуренции.

Многие исследования показывают, что женщины выполняют больший объем домашнего труда, чем мужчины, и что в России это неравенство значительно сильнее, чем в развитых странах. Авторы предлагают различные подходы к объяснению этого неравенства распределения домашнего труда между супругами.

Целью настоящей работы является выявление основных факторов распределения домашних обязанностей между супругами на основе опроса населения трудоспособного возраста (женщины 18-54 лет и мужчины 18-59 лет), проведенного в Нижнем Новгороде в октябре-ноябре 2003 г. Ограничением настоящего опроса являлось то, что опрашивались индивиды, а не домохозяйства, поэтому данные обеспечивают возможность оценки не собственно неравного распределения труда между супругами, а временных затрат на домашнюю работу у мужчин и женщин.

Первый подход к объяснению неравного распределения домашнего труда можно охарактеризовать как "экономический" или гендерно нейтральную "теорию обмена". В этой парадигме отношения супругов в рамках семьи выглядят как рациональный экономический обмен и ресурсная взаимозависимость: кормилец семьи выполняет меньшую часть домашней работы или вовсе освобожден от нее; тот же, кто вносит меньший финансовый вклад в семейный бюджет, компенсирует свой низкий заработок (или его отсутствие) большим объемом домашнего труда. Таким образом, один из супругов зависит от доходов второго, а второй - от предоставляемых первым услуг. Типичным результатом такого "контракта" является то, что жены выполняют основную часть домашних обязанностей, поскольку большинство замужних женщин зарабатывают меньше, чем их мужья.

Второй подход к неравному распределению домашнего труда в литературе обозначивается как "культурный" или "модель тендерного дисплея". Согласно ему, разделение оплачиваемого и домашнего труда - это один из важнейших символов тендерной идентичности, поведенческое проявление женственности (экономическая зависимость и выполнение основной части домашней работы) и мужественности (экономическая самостоятельность и неучастие в домашнем труде). Неравное распределение домашнего труда является и результатом, и механизмом воспроизводства тендерных статусов в рамках института брака. Поэтому объем домашнего труда индивидов определяется их тендером, а не экономическими ресурсами - ведь наличие или отсутствие последних не затрагивает фундаментальные основы культурной ассоциации домашнего труда с "женской работой".

Факторы, влияющие на увеличение или уменьшение домашней нагрузки мужчин и женщин.

Экономические: 1) наличие несовершеннолетних детей - фактор, резко повышающий объем занятости женщин по дому. Замужние женщины без детей работают по дому в среднем 15 часов в неделю, с одним ребенком - 21 час, с двумя детьми - 30 часов. У мужчин ситуация иная: наличие и количество детей никак не сказывается на объеме их домашней работы, зато влияет на объем оплачиваемой занятости: у женатых мужчин без детей он составляет 40 часов в неделю, с одним ребенком - 45, с двумя - 48.

2) Объем оплачиваемой занятости. Средний объем оплачиваемой занятости у женщин занятых по дому 40 и более часов в неделю, равняется нулю, в этой группе лишь 33% работающих (во всех остальных - от 81 до 91%). У мужчин же значимая корреляция объема оплачиваемой и домашней занятости отсутствует (таблица 1).

3) Уровень личных доходов. Данные исследования в Австралии и США показывают, что женщины уменьшают объем домашней работы по мере роста своих доходов, что соответствует экономической теории обмена. Однако в России замужняя женщина приближается к типичной "мужской" модели слабого (10-часового) участия в домашнем труде, только достигнув уровня заработной платы, в полтора раза и более превышающего средний мужской заработок. А вот поведение мужчин в рамки теории обмена пока что не укладывается: фактор малого уровня дохода (или его отсутствия) у женатых мужчин не означает принятия ими "женской" модели активного участия в домашнем труде (таблица 2).

4) Социальное положение и статус занятости. Абсолютными лидерами по объему домашнего труда оказались не работающие на момент опроса женщины. Однако подобной компенсации отсутствия заработка у безработных мужчин не происходит: объем их домашнего труда увеличивается лишь на 4 часа в неделю по сравнению с работающими мужчинами.

Как видно, относительно высокий социально-профессиональный статус женщины является фактором уменьшения ее занятости по дому. Только среди предпринимателей и руководителей совокупная трудовая нагрузка мужчин и женщин выравнивается - женщины увеличивают объем своей оплачиваемой занятости и снижают - домашней. Несомненно, что в случае с женщинами помимо экономического фактора велика значимость их социальных установок: сам факт принадлежности к группе предпринимателей или руководителей свидетельствует о том, что социальные притязания этих женщин выходят за рамки исключительно семейных интересов (таблица 3).

5) Доля в доходах семьи. Этот фактор резко увеличивает объем домашнего труда у женщин, которые вносят в семейный бюджет менее 10% дохода - они работают по дому в среднем 42 часа в неделю. Домашняя занятость остальных женщин составляет от 20 до 22 часов в неделю, независимо от того, сколько они вкладывают в семейный бюджет - треть, половину или основную часть. Можно сделать вывод, что основная доля женского вклада в семейный бюджет - это не показатель успешности и эмансипированности женщин, а, главным образом, признак материального неблагополучия семьи: это либо неполные семьи, либо семьи с экономически несостоятельными мужчинами. Женщины с относительно высокими доходами в большинстве случаев как раз не являются основными кормильцами семей, имея партнеров с равными или большими доходами. Этим и объясняется кажущееся противоречие, что объем домашнего труда женщин уменьшается с ростом их доходов, но не зависит от доли вклада в семейный бюджет.

Что же касается мужчин, то среди них занятость по дому несколько выше в двух нижних группах - вносящих в семейный бюджет менее 10% (14 часов) и 10-33% (12,5 часов).

6) Материальное положение семьи. Трудовые нагрузки в домашнем хозяйстве и тендерное неравенство в их распределении максимальны в бедных семьях (в среднем 12 часов в неделю у мужчин и 27 у женщин) и минимальны в обеспеченных (7 часов у мужчин и 14 у женщин). Это объясняется большей значимостью для бедных семей

производимых в домохозяйстве услуг и продуктов для потребления и перераспределения временных ресурсов членов обеспеченных семей в пользу оплачиваемой занятости и досуга.

Культурные: Патриархальные или эгалитарные установки. Наблюдается зависимость объема домашней работы мужчин и женщин от их традиционалистских либо современных установок. Респонденты, исповедующие патриархальные ценности, реализуют их в традиционном распределении оплачиваемой и домашней занятости; среди мужчин и женщин с высоким индексом эгалитаризма средний объем оплачиваемой и домашней занятости практически сравнивается .

Таким образом, зависимость объема домашнего труда от таких показателей, как объем оплачиваемой занятости респондентов, их собственные доходы и доля в совокупном доходе семьи, создает видимость "рациональности" конвенций супругов относительно распределения трудовой нагрузки. Женщины компенсируют свои низкие (по сравнению с мужчинами) индивидуальные экономические показатели большим объемом домашнего труда. Однако эта компенсация оказывается непропорционально большой, в результате чего женщина "перерабатывает" по сравнению с мужчиной и во временном, и в стоимостном выражении.

Однако логика экономического обмена перестает работать в ситуациях, не укладывающихся в традиционную модель тендерной асимметрии разделения труда. Анализ показывает, что: 1) показатели, свидетельствующие об экономической уязвимости респондента - наличие детей, низкие личные доходы, отсутствие или малый объем оплачиваемой занятости, малая доля вклада в семейный бюджет, проживание в малообеспеченной семье – способствуют увеличению женской занятости по дому и уменьшению - мужской; 2) индивидуальные экономические преимущества респондента - отсутствие несовершеннолетних детей, высокие личные доходы и статус основного кормильца, проживание в обеспеченной семье - увеличивают женскую занятость по дому и сильно уменьшают мужскую.

Существенное влияние на разделение домашнего труда между супругами оказывает наличие потребности в сохранении мужской гендерной установке (деление домашних обязанностей на «мужские» и «женские»). Эта логика проявляется в феномене "компенсаторной маскулинности" - мужчины компенсируют свою экономическую несостоятельность игрой в патриархальную семью, стремятся подтвердить свою мужскую идентичность уклонением от "женской" работы по дому.

Таблица 1

Домашняя занятость респондентов, состоящих в браке(в %)

	Объем занятости в домашнем хозяйстве (часов в неделю)				Медианы объема занятости	
	Менее 10	10-19	20-39	40 и более	Домашней	Оплачиваемой
Мужчины	45	30	20	4	10	45
Женщины	8	27	42	22	20	40

Таблица 2

Объем домашней работы в зависимости от личных доходов

Личный доход (руб. в месяц)	Объем домашней работы (часов в неделю)	
	Мужчины	Женщины
0-2000	14	35

2001-4000	10	20
4001-6000	10	19
6001-8000	8	14
8001-10000	14	10

Таблица 3

Временные затраты на оплачиваемую и домашнюю работу в зависимости от статуса занятости (часов в неделю)

Статус занятости	Оплачиваемая работа		Домашний труд		Совокупная трудовая нагрузка	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Предприниматели	55	48	10	17,5	65	65,5
Руководители	45	42,5	10	14	55	56,5
Прочие категории работающих	40	40	10	20	50	60
Безработные	0	0	14	32,5	14	32,5
Домохозяйки	-	0	-	40	-	40